

Доктор Роджер Грин, Реформация в настоящее время, Лекция 9, Пуританство

© 2024 Роджер Грин и Тед Хильдебрандт

Это доктор Роджер Грин в своем курсе «Реформация в настоящее время». Это сессия 9 по пуританству.

Хорошо. Хорошо. Я на странице 12 программы. О, и нам не нужно говорить об экзамене сегодня.

Мы поговорим об этом в пятницу и после того, как пройдем текст. И у меня будет экзамен с собой, так что я смогу посмотреть на экзамен и убедиться, что вы все на правильном пути с точки зрения того, что вы должны изучать и все такое. Итак, сегодня мы прочитаем лекцию, затем в пятницу — строки, в понедельник — экзамен, а затем на следующей неделе мы прочитаем лекцию в среду и пятницу.

В пятницу на следующей неделе мы не будем проводить дискуссионную группу. Хорошо, это страница 12 программы. Это лекция номер четыре, Теология пуританства в Свободной Церкви и распространение пуританства в Новый Свет, которая о том, где мы находимся.

Итак, прежде всего, религиозная история Англии до, до пуританства. Хорошо. Теперь, одна вещь, одна вещь, которую мы пытались сказать, это то, что, как бы напоминание, географически мы, мы немного изменились в плане этого времени, потому что Реформация, которую мы видели, была в Германии при Лютере и в Швейцарии при Кальвине, но теперь она перемещается в Англию.

И в Англии происходит Реформация, а затем, что-то из этого, выражение этого придет в Штаты, или, скорее, в Америку, поэтому мы и сказали о распространении пуританства в Новый Свет. Так что мы говорили об этом. Затем, номер Б, развитие конгрегационализма среди баптистов.

Итак, сначала мы говорили о конгрегационализме. Мы упомянули теологию пуритан. Ой, я не, я не поднял это здесь.

Позвольте мне просто сделать это. Мы упомянули теологию пуритан, и для наших целей теологическая дискуссия сместилась, в некотором смысле, от оправдания верой и уверенности, но теперь она немного сместилась к целому делу еkkлeзиологии. Итак, пуритане были очень обеспокоены церковными делами, и две основные заботы можно было разбить на литургию церкви.

Они считали, что англиканская церковь все еще слишком католическая, недостаточно реформированная, а также церковное устройство или то, как вы управляете церковью. Им не нравилось это дело управления церковью посредством какого-то иерархического правительства. Они предпочли бы управлять церковью посредством конгрегации, позволить людям иметь право голоса в управлении церковью и так далее.

Итак, литургия и политика стали для них двумя типами движущих сил, без сомнения. Итак, затем, Английское Независимое Движение, мы дали предысторию, мы говорили о приезде пилигримов в Америку, затем С, мы говорили об иммиграции пуритан в Америку и формировании американского конгрегационализма. Теперь позвольте мне убедиться, что мы охватили это, формирование, формирование американского конгрегационализма.

Ладно, мы не совсем закончили с этим, номером С. Ладно, мы упомянули, что буквально десятки тысяч пуритан прибыли на эти берега. И, возможно, я недостаточно подчеркнул в тот день; на самом деле, откуда пришли эти пуритане? Они пришли в то самое место, где мы находимся. Вот куда они пришли. Они пришли в Бостон и то, что мы называем Северным берегом, в такие места, как Ипсвич, и тому подобное.

Итак, это пуританский край здесь. Это в основном то место, где пуритане поселились, вдоль береговой линии здесь. Так что мы действительно находимся в самом центре.

Итак, помните, когда они пришли, они были не особенно довольны колонией в Плимуте. Помните, мы об этом говорили? Потому что колония Плимута была сепаратистской, они были независимыми, они были людьми, которые покинули церковь. С другой стороны, пуритане хотели реформировать церковь изнутри, хотели очистить церковь, так что это их название.

Я думаю, что мы не сделали формирования американского конгрегационализма. Поэтому мы хотим сейчас упомянуть формирование американского конгрегационализма. И есть только одно слово, которое я, я не сделал этого очень хорошо.

Так что, да, вот слово, которое я хочу здесь как бы упомянуть. И это Кембриджская платформа. Ладно, Кембриджская платформа.

Cambridge Platform состоялась в 1648 году. Итак, нам следует обратить внимание на Cambridge Platform 1648 года. И что это? Ну, по сути, паломники, которые были в Плимуте, были в основном конгрегационалистами, верно? Они думали, что вы должны; они независимые сепаратисты, но они думали, что как

вы должны управлять церковью? Вы не должны управлять церковью посредством какой-то иерархии.

Вы должны управлять церковью через конгрегацию, хорошо? И пуритане в Бостоне не любили сепаратистов, как мы уже упоминали, но пуритане в Бостоне и других местах, как здесь, в том, что мы называем Северным берегом, также были конгрегационалистами с точки зрения формы правления. Но то, что произошло к 1648 году, заключается в том, что пуритане в этой стране больше не были в англиканской церкви, чтобы иметь возможность очищать англиканскую церковь. Они довольно далеки от материнских церквей в Англии.

Итак, что происходит, так это то, что они на самом деле строят свои церкви и формируют свои общины по принципу общинного устройства. Так что, в этом смысле, пуритане больше не ходят в англиканские церкви. Они не англиканцы, какими они были в Англии, оставаясь в англиканской церкви, чтобы попытаться реформировать англиканскую церковь.

Они вполне себе полноценные конгрегационалисты. Так что, по сути, пуритане здесь и сепаратисты в Плимуте, то, что они решили сделать, вполне естественно, они решили объединиться. Давайте объединимся.

Итак, в 1648 году платформа Кембриджа была объединением пуритан и независимых для формирования конгрегационализма, своего рода деноминации. Так что это обретает форму в этой стране в 1648 году. Так что они больше не враждуют друг с другом.

Они как бы объединяются в этом замечательном соглашении. Это стало известно как Хартия американского конгрегационализма. Так, в 1648 году конгрегационализм был установлен здесь, на этих берегах.

Итак, помните, мы сказали, что одной из преобладающих доктрин, о которой эти люди пытались говорить, была еkkлезиология. Так вот, как они решили в терминах доктрины еkkлезиологии, так они решили формировать свои церкви конгрегационалистскими средствами и так далее. Так рождается конгрегационализм.

Теперь, я не знаю вашего прошлого. Так что, может быть, в последний день мы сможем немного поговорить об этом. Но некоторые из вас могут быть конгрегационалистами.

Может быть, это ваш тип конфессиональной принадлежности. И если это так, то технически это восходит к 1648 году и к этой хартии, которая была установлена. Так что это иммиграция пуритан в Америку и формирование американского конгрегационализма.

Есть ли какие-то вопросы по этому поводу? Мы понимаем это, вы знаете, мы видим, как здесь формируются такие независимые движения. Это время, когда все это происходит, и еkkлезиология становится здесь доминирующей теологической проблемой. Хорошо? Хорошо.

Давайте перейдем к баптистам. Некоторые из вас могут быть баптистами, и это может быть вашим происхождением. Итак, давайте перейдем к баптистам и дадим введение, а затем план продолжится на странице 13.

Но давайте просто введем баптистов. И я должен вернуться немного назад, если вы мне позволите вернуться сюда. Было два человека, которые жили в Англии, два лидера.

Человек по имени Джон Смит, и я думаю, у нас есть его даты там. Правильно. И он был другом человека по имени Томас Хелвис.

Это имя произносится как Helwys, если вы ищете произношение, но Smith и Helwys. Хорошо. Теперь они партнеры.

Эти два человека — партнеры. И они независимы. Они не в англиканской церкви.

Они решили, что мы собираемся покинуть англиканскую церковь. И они покинули англиканскую церковь где-то в 1608 году. Так что эти люди независимы.

Но они также решают, что есть другой вид еkkлезиологического вопроса, который они решают. Они решают, что все эти крещения младенцев, которые делают все эти люди, католики крестят младенцев, англиканцы крестят младенцев, другие независимые крестят младенцев, другие сепаратисты крестят младенцев. Мы не думаем, что это правильно.

Мы думаем, что Библия учит крещению взрослых. Поэтому они находят убежище. Конечно, в Англии их не приветствуют, потому что они в это верят.

Итак, где они находят убежище? Где они собираются искать убежище? Мы упоминали об этом на днях. В какую страну или куда они собираются отправиться? Они собираются отправиться в Нидерланды. Помните, мы говорили, что Нидерланды — это место доброй религиозной терпимости.

Теперь, они как раз ездят в Амстердам. И это то, что я бы не советовал сегодня. Но Джон Смит был настолько убежден в необходимости крещения взрослых, что крестил себя в Амстердаме в одном из каналов.

Ну, может быть, тогда каналы были намного чище, чем сейчас, по крайней мере, из того, что я видел. И может быть, они были намного приятнее для того, чтобы сбрасывать себя в 1608 году, чем сейчас. Вот что он решил сделать.

Он хотел донести мысль. А мысль была в том, что крещение взрослых должно проходить полным погружением, это то, что я собираюсь сделать. И поэтому Смит и Хелвис действительно являются введением во все это дело людей, которые называют себя баптистами.

Теперь, это приводит нас к следующей странице, к странице 13. И мы увидим, как общие арминианские баптисты, кальвинистские баптисты формируют ассоциации и разделение внутри рядов. Итак, сначала под В, первая группа баптистов, конечно, Смит и Хелвис, были теми, кого называли общими баптистами или арминианскими баптистами.

Причина, по которой их называли общими баптистами или арминианскими баптистами, заключалась в том, что они делали акцент на свободной воле. Бог дает свою благодать людям, и люди по своей свободной воле могут либо сказать Богу «да», либо «нет». Из-за их акцента на этой свободе воли сказать Богу «да» или «нет», они стали известны и получили это название как общие или арминианские баптисты после учений Якоба Арминия.

Итак, они стали, это было своего рода началом баптистского движения. И Смит и Хелвис, в конце концов, короче говоря, но Смит умер в 1612 году. И поэтому Хелвис решил переместить небольшую общину обратно в Лондон.

И вот там он основал первую баптистскую общину в Лондоне. Смит был мертв. Вы можете видеть, что в 1612 году Хелвис прожил еще четыре года.

Но в 1612 году он вернулся в Лондон и основал небольшую конфессию, и они называли себя Генеральными баптистами или Арминианскими баптистами. Вот как они все начинали. Вот как они начинали.

Но вот, номер С в вашем плане, около 1638 года, была группа баптистов, которые решили, нет, мы не такие; мы не верим в свободу воли, как об этом говорили Смит и Хелвис. Мы не арминианские баптисты или общие баптисты. Мы кальвинистские баптисты.

Итак, кальвинисты-баптисты основали общину в 1638 году в Лондоне. Итак, они, эти кальвинисты-баптисты, подчеркивают не свободу воли, а то, о чем мы говорили с Жаном Кальвином, особенно двойное избрание. Итак, начиная с 1638 года, у вас есть еще одна группа баптистов, которая формируется там и называется кальвинистами-баптистами или называется, называется, иногда ее

называют частноправными баптистами, но у меня этого нет, у меня нет такого названия там.

Но иногда этих людей называют Частными Баптистами. Так что, ладно. Теперь номер D, формирование ассоциаций.

Формирование ассоциаций стало действительно, действительно важным здесь для этих баптистов, особенно для этих людей в Лондоне; вот где все началось. Так что, ладно. Теперь, я не знаю, является ли кто-нибудь из вас баптистом.

Может быть, вы все баптисты. Я не знаю. Но для баптистов, где находится центр власти для баптистов? Это в каком-то конфессиональном, авторитетном конфессиональном руководстве? Это там, где находится центр власти для баптистов? Или это где-то еще? Где это? Если кто-то из вас баптист, что это? Писание, безусловно, является основой власти.

И затем, кто должен толковать Писание, Джесси? Как лидер конфессии толкует Библию? Кто должен сказать нам, что это означает, в общем, в баптистской традиции? Кто-нибудь? Что это? Что это? Пастор, пастор и местная церковь, община и местная церковь. Центр власти для баптистской традиции находится в местной церкви. Теперь, у нас есть все виды баптистских конфессий, поэтому мы просто говорим здесь в общем.

Но поместная церковь является центром власти. А кто рукополагает? В баптистской традиции, кто имеет право, в некотором смысле, рукополагать? Это деноминация или это поместная церковь? Это поместная церковь. Технически, право рукополагать, полномочия рукополагать находятся в поместной церкви.

Итак, это часть баптистской традиции. Теперь, я знаю, что у нас есть много разных идей, вытекающих из этого, но я просто говорю в целом о баптистской традиции, что власть находится в местной церкви. Баптисты очень гордятся этим, что мы, местные церкви, власть и так далее.

Эти люди очень гордились этим. Но они обнаружили, что им пришлось сформироваться, или нет, им не пришлось, но они решили сформировать ассоциации. Хорошо? И почему, и причина, по которой они это сделали, если я это сделал, позвольте мне просто нарисовать это.

Итак, они решили, у вас есть местная церковь здесь, и местная церковь здесь, и местная церковь здесь. У вас есть местные церкви, разбросанные по разным частям Англии. То, что вы хотите сделать, это создать ассоциацию, а не говорить этим местным церквям, что делать.

Это не работа ассоциации. Но работа ассоциации заключается в том, чтобы увидеть, что у нас общего. Можем ли мы понять, что общего у каждой местной церкви со следующей местной церковью? И это придаст нам сил, если мы сможем понять, что у нас общего.

По мере того, как баптисты росли и развивались, эти люди, как общие баптисты, так и кальвинистские баптисты, создавали ассоциации, чтобы высказывать баптистские точки зрения на вещи. Так что я хотел бы здесь сделать, потому что помните, еkkлезиология — наша главная тема здесь, я хотел бы просто упомянуть некоторые из вещей, которые они обсуждали, некоторые из вопросов, которые были важны для них, когда они объединялись в эти ассоциации. Это вовсе не умаляет авторитета местной церкви, но они объединяются в эти ассоциации и говорят: можем ли мы высказывать общую баптистскую точку зрения на вещи? Так что позвольте мне упомянуть некоторые из них.

Номер один — это то, что они называли собранием церквей. Собранием церквей. Под собранием церквей они подразумевали, что вы не принадлежите к церкви по праву рождения.

Знаете, если вы родились в англиканской церкви, вас крестили в англиканской церкви, это будет ваша церковь. Нет, вы принадлежите. Идея церкви в том, что это собравшееся сообщество. Это люди, которые добровольно и по своей воле приходят в тело Христа.

Это точка зрения баптистов. Итак, вы не принадлежите к церкви только потому, что вы родились в ней или только потому, что ваши родители или ваши бабушки и дедушки были в этой церкви. Вы принадлежите к церкви в силу вашего обращения и готовы присоединиться к церкви.

Так что это было одно. Второе, о чем они говорили, конечно, было крещение верующих. Они не верили в крещение младенцев, как англикане или католики.

Они верили в крещение взрослых. Крещаются только верующие. Некоторые из этих вещей покажутся вам знакомыми, если вы пришли из баптистской традиции, но крещение верующих.

Итак, третья тема, о которой они много говорили, была о том, как нам следует относиться к необращенным? Многие из этих баптистских общин были очень сепаратистскими общинами от более широкой культуры, от более широкого мира, потому что они считали, что более широкая культура, более широкий мир загрязняют верующих и так далее. Так что среди многих баптистов была эта сепаратистская идея, что мы не хотим быть частью этого более широкого некрещеного злого мира. Мы не хотим быть частью этого мира.

Мы хотим быть своего рода группой верующих. Так что это третье, о чем они говорили. Четвертое, о чем они говорили, было рукоположение.

И мы уже упоминали, что полномочия по рукоположению принадлежат местной церкви. И опять же, ассоциация не пытается отнять эти полномочия. Они просто пытаются увидеть, что у нас общего. Во что мы верим общего в рукоположении? Какую точку зрения баптистов мы имеем на рукоположение? Поэтому они много говорят о рукоположении.

Они также много говорили об отношениях с правительством. Как вы должны относиться к правительству? И в целом, это было верно для баптистов, которые пришли сюда и пришли в новый мир; в целом, они хотели своего рода разделения церкви и государства. Но они хотели разделения церкви и государства, которое сегодня несколько изменилось. Они хотели разделения церкви и государства, потому что не хотели, чтобы государство преследовало нас, баптистов, из-за того, что мы крестим взрослых или что-то в этом роде.

Они хотели разделения церкви и государства, чтобы государство не вмешивалось в жизнь этого сообщества. Поэтому они хотели четкого разграничения обязанностей. Поэтому они, в некотором смысле, боялись вмешательства государства, правительственного вмешательства в их религиозную жизнь.

И это будет справедливо и здесь, в Америке. Баптисты будут очень яркими сторонниками разделения церкви и государства в Америке. Я думаю, это очень интересно.

Это не имеет ничего общего ни с чем, так что не пытайтесь установить какую-либо связь. Но я думаю, что очень интересно, что когда мы говорим об отделении церкви от государства сегодня в наших дискуссиях, причина, по которой люди говорят об отделении церкви от государства, заключается в том, что они боятся того, какое влияние церковь будет иметь на государство. Поэтому они не хотят религиозного влияния на государство.

Они хотят, может быть, светского государства, поэтому они хотят разделения церкви и государства. Это действительно интересно для меня, потому что это не изначальная причина обсуждения разделения церкви и государства. Изначальная причина была в баптистской причине.

Мы не хотели, чтобы государство контролировало церковь. Сегодня мы как бы перевернули ситуацию и поставили телегу впереди лошади. Это довольно странная вещь.

Ладно, еще пара вещей. Они говорили о миссионерской работе, конечно. Эти люди были очень миссионерски настроены, поэтому они говорили о миссионерской работе, которой занимались или пытались заниматься все эти местные церкви.

Они также говорили о церковном богослужении. Они много говорили о том, что мы бы назвали церковной литургией. Это было намного проще, конечно, чем англиканская литургия и англиканское богослужение.

Иногда, однако, это включало такие вещи, как омовение ног, как почти что-то вроде таинства. Они не называли это таинством, но омовением ног, потому что они видели Иисуса как пример этого и так далее. Они также говорили о дисциплине.

Как вы дисциплинируете членов церкви? У каждой местной церкви свой собственный путь, но давайте поговорим об этом и посмотрим, есть ли у нас баптистская точка зрения на дисциплину людей церкви. Они много говорили об этом. Они также говорили о домашней жизни как хороший баптист, хороший верующий и хороший христианин.

Каковы отношения между мужем и женой? Как воспитывать детей? Что-то в этом роде. Эти люди очень интересовались тем, что такое точка зрения баптистов? Кто такой баптист? Как баптисты должны представлять себе свою собственную жизнь и жизнь мира, в котором мы живем? Это не означало, опять же, что ассоциация собиралась навязывать это каждой местной церкви. Каждая местная церковь независима.

Каждая местная церковь автономна. Местная церковь имела свое право принимать собственные решения, но была точка зрения, которую они считали чем-то вроде баптистской точки зрения. Вот для этого и формировались ассоциации.

Последнее здесь — это разделение в рядах. Разделение в рядах. Прежде всего, общие баптисты или армянские баптисты.

Что случилось с общими баптистами и армянскими баптистами? Ну, на самом деле, что с ними случилось, так это то, что были баптисты, общие баптисты и армянские баптисты, которые начали сомневаться в божественности Христа. Они начали сомневаться, был ли Христос действительно божественным или он был просто хорошим человеком, за которым следовало следовать. Многие общие баптисты в Англии в то время стали унитарийцами.

Они больше не верили в Троицу. Они верили только в одного Бога, и они верили, что Иисус был хорошим человеком и хорошим образцом, хорошим

примером для подражания, поэтому они стали унитариянцами. Так что примерно через сто лет эти общие баптисты в конечном итоге объединились в то, что стало известно как унитариянство.

Унитариянство как движение зародилось в Англии, а затем пришло сюда, в Америку. Так что они идут своего рода либеральным путем, я полагаю, можно так сказать. Хорошо, а что насчет разделения в рядах? Что насчет кальвинистов-баптистов? Что насчет этих конкретных баптистов? Ну, кальвинисты-баптисты в Англии и даже здесь, в Америке, отреагировали на тот либерализм, который они увидели у всеобщих баптистов.

Итак, они отреагировали, перейдя на крайне правые позиции, и кальвинисты-баптисты стали ультрабаптистами. Они стали гиперкальвинистами. Они — Кальвин, кальвинисты-баптисты и гиперкальвинизм.

Итак, у вас есть крайне левое крыло, унитариянское крыло, и у вас есть крайне правое крыло. У вас есть гиперкальвинисты здесь на правом крыле вещей, а некоторые остались как бы посередине. Но у вас есть две крайности, которые формируются.

Гиперкальвинисты были настолько гиперактивны, что как только они в своих ассоциациях обсуждали миссионерскую работу, они решили, что нам не нужны миссионеры. Большое спасибо. Поскольку Бог predetermined до начала мира, кто будет спасен, predetermined до начала мира, кто будет потерян, нам не нужны миссионеры, чтобы идти и говорить людям об этом. Если Бог собирается спасти их, Бог спасет их.

Если они потеряны, то они потеряны, и точка. Так что это своего рода гиперкальвинисты. Так что вот куда пошли баптисты.

Вот где они развивались. Теперь, если у кого-то из вас есть баптистское прошлое, сегодня существует множество баптистских конфессий. В моем курсе по американскому христианству есть слайд, на котором показаны различные баптистские конфессии в разных частях мира.

Итак, сегодня в мире, вероятно, существует 99 баптистских конфессий. Некоторые из них имеют очень, очень интересные названия и т. д. Я не знаю, смогу ли я это найти.

Может быть, мне следует показать это и здесь. Но это то, что произошло с баптистами. Но заметьте, баптисты — это независимое движение.

Они сепаратистское движение. Они больше не англиканцы. Они там.

Итак, что у нас было, так это то, что, поскольку экклезиология является своего рода центральной точкой обсуждения, то, что у нас сейчас есть, это формирование двух независимых групп, конгрегационалистов и баптистов, как в Англии, так и здесь, в Новом Свете. Так что теперь мы увидим некоторую реакцию на все это, но кто хочет поговорить о конгрегационалистах или баптистах? Кто-нибудь? Что-нибудь здесь? Видите ли вы своего рода эволюцию этих независимых сепаратистских групп в их собственную конфессиональную структуру? Были. В 17 веке в Англии и в начале 18 века две крайности стали довольно сильными.

Унитариянство и гиперкальвинизм тоже были сильными сторонами. Но есть средние группы, и есть средние группы, которые формируются все больше и больше, пока, как я говорю, сегодня, их, вероятно, будет около сотни, знаете ли, баптистов, как бы технически, баптистской конфессии. Так что да, были средние группы, и в конечном итоге их стало много.

Но это два крыла в каком-то смысле. Что-то еще, конгрегационалисты, баптисты. Вы видите, что происходит с этими сепаратистами, с этими независимыми людьми в плане экклезиологии, да, как своего рода реакция на англиканскую церковь.

Ладно, я бы хотел, я на странице 13. Что я хотел бы сделать сейчас, так это реакции на пуритан. Итак, пуритане приезжают сюда, в Америку.

Они приезжали к нам сюда, но не все были довольны пуританами. Были определенные реакции на пуритан, и из этих реакций вышло больше конфессий и больше независимости, и из реакций вышло больше сепаратистских групп. Однако было три основных реакции на пуритан.

На самом деле я читал об этом лекции на моем курсе по американскому христианству, но никто из вас не был на этом курсе, так что все в порядке. Хорошо, позвольте мне рассказать о трех основных. Я перечислил их здесь.

Первой крупной реакцией на пуритан был человек по имени Роджер Уильямс. Теперь, Роджер Уильямс имеет интересную историю. Он один из самых важных людей в 17 веке, и нет сомнений, что он был одним из людей 17 века в американской религиозной истории.

Его имя нужно знать, Роджер Уильямс. Так что позвольте мне сказать пару слов о Роджере Уильямсе и о том, что сделало его таким важным в качестве реакции на пуритан. Роджер Уильямс родился в Англии в англиканской семье.

Итак, он начал свое паломничество в англиканской церкви в Англии. Вот где он начал. А потом семья переезжает сюда, в Бостон.

И пока он живет в Бостоне, он становится своего рода пуританином. Он остается в англиканской церкви, но он задается вопросом, может ли англиканская церковь быть очищена изнутри. Поэтому он переходит в эту пуританскую традицию.

Однако, как только он становится пуританином, он начинает убеждаться, что, возможно, англиканскую церковь вообще не спасти. Поэтому он начинает становиться и думать, пока он здесь, в Бостоне. Так вот, Бостон был очень пуританским местом, и он действительно контролировал как религиозную, так и общественную жизнь.

Но у него начинаются сепаратистские мысли, независимые мысли, пока он здесь, в Бостоне. Но так не пойдет. Поэтому ему придется убраться отсюда.

Если он собирается быть сепаратистом, если он собирается быть независимым, он должен покинуть Бостон. И вот он покидает Бостон и направляется на юг через пустыню, буквально, и находит место, которое называется как? Как он его называет? Провиденс. Есть хорошее библейское название, Провиденс.

И он основывает место под названием Провиденс. Он находит его основанным на многих принципах, но есть один главный принцип, который он считает библейским принципом. Поэтому он основывает Провиденс на этом принципе.

И этот принцип — принцип религиозной свободы, религиозной свободы. Он считает, что должна быть колония людей, колония, куда могут приезжать люди, которые свободны исповедовать религию, свободны исповедовать любую религию, какую хотят, свободны быть нерелигиозными. Но он верит в полную абсолютную религиозную свободу и религиозную свободу, и Провиденс — это то место, где он собирается это сделать, в отличие, конечно, от пуритан здесь, у которых слишком много связей, чтобы удерживать религиозную жизнь людей здесь, в Бостоне.

Итак, он основывает его на религиозной свободе. Теперь, вот что я хотел бы отметить, если вы не против. Обратите внимание, я использую термин религиозная свобода, религиозная свобода.

Я не использовал термин религиозная терпимость. Религиозная терпимость, ну, мы терпимы. Мы действительно можем не соглашаться с этими людьми.

Нет, религиозная свобода — это абсолютная свобода, насколько это касалось Роджера Уильямса. Итак, он основал это поселение и назвал его Провиденс, а место в конечном итоге, конечно, назвали Род-Айленд и плантации Провиденс, что, кстати, не имело никакого отношения ни к чему, так что не пытайтесь. Но

самое длинное название штата среди 50 штатов — Род-Айленд, потому что технически название штата — Род-Айленд и плантации Провиденс, потому что это самое длинное название штата из всех 50 штатов.

Ну, вот. Это малоизвестный факт. Вы, вероятно, не говорили об этом за завтраком сегодня утром, но вот он, он нашел Провиденс и установил это дело.

Хорошо, теперь позвольте мне просто сказать, что случилось с Роджером Уильямсом, потому что это важно для такого рода реакции на пуритан. Если он сепаратист, если он независимый парень, если он хочет полной религиозной свободы, религиозной свободы, он обнаруживает, что ему нужно как-то связаться с какой-то группой, и поэтому он связывается с баптистами там внизу. Это английские баптисты и валлийские баптисты, и на самом деле в 1639 году он помог им построить их церковь, которая есть сейчас; вы можете видеть, что церковь в Провиденсе не является изначальной церковью.

Конечно, это была колониальная церковь, но он помог им построить первую баптистскую церковь в Америке, потому что он решил связаться с баптистами. Однако, вы, баптисты, не можете слишком долго его придерживаться, потому что он баптист всего три-четыре недели или около того. Роджер Уильямс в итоге стал экстремально независимым.

Он закончил как то, что мы называем искателем. Это крайность в независимом крыле вещей. Искатель — это тот, кто не принадлежит ни к какой конфессии, ищет правильную религию, ищет правильное, в его случае, ищет правильный аспект христианства и так далее.

Итак, он в конечном итоге становится искателем, и его биограф Перри Миллер сказал, что Роджер Уильямс начал думать, он дошел до того, что начал думать, что, возможно, в мире есть только два христианина, он и его жена, и тогда он начал сомневаться в своей жене. Итак, если вы искатель и у вас остается только один христианин, вы в беде. Но именно здесь Роджер Уильямс в конечном итоге стал искателем.

Итак, это интересно. Его паломничество — просто захватывающая история англиканского, пуританского, сепаратистского и баптистского искателя. Это паломничество Роджера Уильямса.

Но он, несомненно, является занозой в плоти для пуритан, потому что он собирается основать колонию, которая противоречит тому, что он испытал здесь, в Бостоне, противоречит тому, что он чувствовал, как фанатизм и жесткий контроль, который пуритане имели над религиозной жизнью в Бостоне. Он хочет место, куда люди могут приходить и быть свободными быть

религиозными, свободными быть нерелигиозными. Так что это первая реакция на пуритан, в этом нет никаких сомнений.

Хорошо, так Роджер Уильямс. Есть вопросы о Роджере Уильямсе? Очень, очень важно. В нашем курсе по американскому христианству нам действительно нужно сосредоточиться на Роджере Уильямсе, потому что он довольно критичен.

Ладно, номер два — квакеры. Вторая реакция на пуритан — квакеры. Ладно, квакеры были основаны здесь, в самом низу списка.

Квакеры были основаны в Англии человеком по имени Джордж Фокс. Это просто имя, которое нужно знать, в плане того, куда движется вся эта эkkлeзиoлoгичeская ерунда. Но Джордж Фокс, основатель квакеров.

Итак, Джордж Фокс был англиканином, конечно, короче говоря, Джордж Фокс. Он был англиканином, но у него появилось это чувство, что Бог работает с ним очень личным образом, помимо структуры церкви, помимо литургии церкви. И поэтому у него появилось чувство, что Бог работает. Есть такой внутренний свет Христа, работающий в нем и через него.

И Джордж Фокс начал проповедовать это евангелие, это евангелие внутреннего света Христа. Джордж Фокс в конце концов нашел независимое движение, и независимое движение было названо квакерами. И причина, по которой они назывались квакерами, и, кстати, если вы хотите назвать квакеров деноминацией, деноминация росла довольно быстро.

Джордж Фокс начал проповедовать, и несколько лет спустя в Англии было 50 000 квакеров. Теперь, если вы хотите узнать имя квакера, причина квакинга в том, что в самом начале основания движения среди этих квакеров было много танцев. И поэтому термин квакер стал насмешливым для этих людей, потому что их собрания, их религиозные собрания были такими шумными со всеми танцами и криками и всем остальным.

Теперь, вот как вы, когда вы думаете о собрании квакеров сегодня, вы думаете об этом или нет? Что вы думаете, когда думаете о собрании квакеров? Кто-нибудь из вас был на собрании квакеров случайно? В доме собраний квакеров? Вы думаете о рисовых лепешках? О, квакеры. О, овсянка. Это не сразу пришло мне в голову, Джесси, но это овсянка квакеров, да? Овсянка квакеров.

Производится ли квакерский овес в Пенсильвании? Пенсильвания стала штатом квакеров, потому что была основана квакером Уильямом Пенном. Но квакерский овес, штат квакеров, квакеры. Вы думаете о чем-нибудь еще? Если

вы думаете о собрании, каково это, если бы вы пошли на собрание квакеров? Да.

Правильно. Это было бы очень молчаливое собрание. Женщины были бы в. Это не относится к евангельским квакерам сегодня, но на традиционных собраниях квакеров женщины находятся на одной стороне, мужчины - на другой, и собрание молчаливое.

И только, нет литургии как таковой. Они не практикуют таинства, и они не проповедуют, и у них нет рукоположенных служителей и т. д. Когда кто-то движим духом, он встает, чтобы говорить, и т. д.

Ну, это совсем не похоже на этих квакеров, когда они изначально были основаны. Так что они сделали, они действительно обосновались. Они сделали, и было обустройство.

Причина этого в том, что эти встречи были такими шумными. Было достаточно квакеров, которые считали, что мы действительно сбились с пути в плане того, какой должна быть религиозная жизнь. И поэтому была эта противоположность, в некотором смысле, эта реакция на это.

Итак, они успокоились, и встречи были очень тихими и трогательными по духу и т. д. Но нет никаких сомнений, что квакеры были реакцией на, гм, реакцией на, гм, на пуритан. Хорошо.

Короче говоря, просто чтобы переправить их на эти берега, потому что у нас есть эта сепаратистская группа, которая называется квакерами, эта независимая группа. Теперь они называют себя квакерами. И, кстати, это будет третий вид конфессии, который мы видели, да? Мы видели конгрегационалистов.

Мы видели баптистов. Теперь мы видим квакеров. Хорошо.

Они прибыли на эти берега, чтобы попытаться попасть в Бостон, и их не пустили в Бостон. Первые две женщины-квакерши, которые прибыли сюда, были отправлены обратно на корабле в Англию. Им даже не разрешили сойти на берег.

Затем квакеры начали приезжать и проникать в Бостон. Так как же гражданские власти Бостона справлялись с квакерами в Бостоне? Вы знаете? Потому что мы не можем этого допустить. Мы не можем допустить это независимое движение.

Мы не можем допустить этого сепаратистского движения. Это ересь, и это вызовет гражданские беспорядки. Ну, они начали вешать их на Бостон-Коммон.

Итак, когда вы идете по Бостон-Коммон, помните, что Бостон-Коммон был местом повешения в 18-м и 19-м веках. Там раньше вешали людей. Так вот, на Бостон-Коммон раньше вешали квакеров.

И одна из женщин-квакеров, короче говоря, если вы стоите лицом к зданию правительства, если вы смотрите на здание правительства лицом, с правой стороны, там сидит женщина, Мэри Дуайер. Она была одной из тех, кого повесили на Бостон-Коммон. Так что там есть ее статуя.

Вот так пуритане пытались подавить эту независимую группу, как эти квакеры. В конце концов, они здесь закрепились, но когда они здесь закрепились, их не приветствовали. Их действительно не приветствовали.

Если вы начнете вешать людей на Бостон-Коммон, вы скажете им, что они не такие. Мы не рады вас видеть. Это не очень приятное приветствие, вы знаете, добро пожаловать в Бостон. И, кстати, мы вас повесим.

Но так, куда они пошли? Куда они собираются пойти? Куда они собираются пойти? Они собираются пойти в Провиденс. Они собираются пойти в Провиденс. Роджер Уильямс приветствовал их в Род-Айленде.

Кстати, ему не нравились квакеры; теологически ему не нравилась их теология, но он приветствовал их в Род-Айленде, потому что это место религиозной свободы. Они хлынули в Провиденс и Род-Айленд из Бостона в большом количестве, потому что их там радушно приняли. Это вторая реакция на пуритан.

Хорошо. Третья реакция на пуритан — очень важная женщина, женщина в истории церкви, и, конечно, в нашем случае, в истории американской церкви, и ее зовут Энн Хатчинсон. Энн Хатчинсон была пуританиной, живущей в Бостоне, но Энн Хатчинсон что-то сделала.

Теперь помните, это женщина, которая делает это сейчас. Энн Хатчинсон сделала то, чего она никогда не должна была делать. Она приглашает людей к себе домой, чтобы обсудить теологию у себя дома.

Теперь, и с некоторыми теологиями ее наставника, Джона Коттона, она соглашалась, а с некоторыми нет, но она чувствовала, что если мы посмотрим на Библию и обсудим теологию, это действительно замечательное дело. Ну, пуританскому руководству в Бостоне это не понравилось по двум причинам. Во-первых, она была. Во-первых, им не нравилась ее теология.

Они чувствовали, что она обсуждала своего рода антиномистскую теологию и так далее. Они были недовольны ее теологией, но, во-вторых, она нарушала все

виды социальных норм, потому что у вас была женщина, преподающая теологию, а этого не может быть. Эта женщина не рукоположена.

Она не , и она не готова служить таким образом. Так что Энн Хатчинсон была настоящей, как бы это сказать, реакцией на пуритан здесь, в Америке. В этом нет никаких сомнений.

Как женщина, преподающая теологию, она была настоящей реакцией. Хорошо, вот Энн Хатчинсон. Ну, где же бедная Энн? Куда она пойдет? Куда она пойдет? Где Энн Хатчинсон? У нее было столько детей.

Ее муж умер. Куда она собирается направиться? Джесси Провиденс. Она собирается отправиться в Провиденс.

Род-Айленд собирается приветствовать Энн Хатчинсон и принять ее из-за религиозной свободы. И они собираются разрешить этой женщине, как, кстати, уже говорили женщины-квакеры в Род-Айленде. Они собираются разрешить этой женщине говорить, преподавать теологию и так далее.

Теперь, если вы находитесь в здании правительства, вы смотрите на здание правительства, вы видите Мэри Дуайер с одной стороны. С другой стороны, это статуя в здании правительства. Видите ли, это статуя Энн Хатчинсон.

Итак, вот она, настоящий человек религиозной свободы. Вот почему в здании палаты представителей есть эти две женщины по обе стороны здания палаты представителей: из-за их чувств религиозной свободы и религиозной свободы. Ладно, что-нибудь об Энн Хатчинсон.

Короче говоря, Энн Хатчинсон в конце концов переехала в верхний штат Нью-Йорк. Я не уверен, почему именно она покинула Провиденс, но она переехала в верхний штат Нью-Йорк. И там была настоящая небольшая война между колонистами, которые жили там, и коренными американцами, которые жили там, и она была убита во время нападения.

И некоторые из ее семьи были убиты в результате нападения, и вот как она умерла в верхнем штате Нью-Йорк. Это своего рода печальный конец для Энн Хатчинсон. Но в любом случае, эти три реакции, Роджер Уильямс, квакеры и Энн Хатчинсон, действительно ставят под вопрос пуританскую экклезиологию и пуританскую теологию.

Так что это было действительно важно. Хорошо, так что вопросы по этому поводу? Я дал вам пятисекундный перерыв? Я не дал. Благослови ваши сердца.

Пять секунд. Ты заслужил сегодня пять секунд. Так что просто отдохни, просто отдохни.

И, может быть, пока вы это делаете, вы просто отдыхаете. Это то, что я собираюсь написать на доске, если я найду... Я просто напишу это здесь. Хорошо, я просто использую это через минуту.

Религия и коммерция. Есть вопросы? Отдыхаю, валяюсь. Ладно, ты задал мне свои вопросы.

Мы встречаемся в Lion's Den в пятницу, а затем в понедельник мы сдаем экзамен. Я постараюсь приехать сюда немного пораньше и раздать экзамен. Хорошо, сейчас я хотел бы поговорить об упадке пуританства в Америке, о том, что произошло с этим упадком пуританства, и есть ли какие-то уроки, которые можно извлечь из этого упадка пуританства. Хорошо.

Ладно. Почему пуритане отказались? Теперь представим, что мы перенесемся в Сейлем, в 19-й век. И они проведут вас по определенным улицам и скажут, ну, это не обязательно должен быть только Сейлем.

Это могут быть такие места, как Ипсвич, вероятно, или Гамильтон. Я просто знаком с парой таких мест в Сейлеме. Но вы приезжаете в Сейлем в 19 веке и идете по улицам там.

Они покажут вам прекрасные дома 19 века, очень сложные дома 19 века. И иногда они будут указывать на них и говорить, что это были дома пуритан. Ну, на самом деле, это не были дома первых пуритан.

Итак, что здесь происходит? Какова первая причина упадка пуританства? Первые пуритане, когда они зарабатывали деньги, вкладывали их обратно в церкви, а не в свои семьи. Они вкладывали свои деньги обратно в церкви или в гражданское общество. Но они не вкладывали свои деньги обратно в себя.

Итак, первоначальные пуритане зарабатывали много денег. Кстати, почему они зарабатывали много денег, эти первоначальные пуритане? Почему они были такими? Как они стали такими богатыми? Что бы вы подумали? О, некоторые из них владели рабами, но я думал о чем-то личном, может быть, личных привычках. Потому что что делали пуритане? Как, по их мнению, нужно жить личной жизнью? Очень бережливо, очень строго, очень бережливо, очень осторожно.

Вот как они жили своей личной жизнью. Они верили, что это библейское. И вот с этим, поскольку они жили такой бережливой, осторожной, строгой жизнью, и они строили свой бизнес, они зарабатывали много денег в этом бизнесе.

И поэтому они возвращали эти деньги обратно в бизнес, и он рос и рос, и рос, или обратно в гражданское правительство. Однако, так случилось, что второе поколение, третье поколение и четвертое поколение начали брать эти деньги и использовать их для себя. Итак, первой причиной упадка пуританства был рост богатства.

Итак, те дома 19-го века, которые вы видите, те очень сложные, те очень красивые дома, которые вы видите в Сейлеме, первые пуритане никогда бы не построили такие дома. Они бы никогда не вложили свои деньги в себя. Они вложили свои деньги в свой бизнес.

Итак, этот рост богатства у пуритан был одной из причин упадка пуританства. Итак, второй причиной упадка пуританства было уменьшение религиозного энтузиазма. Первое поколение или второе поколение были очень религиозными энтузиастами.

Они построили город на холме, где все люди в мире могли видеть, что мы живем; это не была теократия здесь, в Бостоне, но мы жили по законам Бога. И вы знаете, это что-то. Это что-то вроде Женевы, образцовый город, на который люди могли смотреть и видеть, как христиане формируют сообщество и так далее. Но второе, третье и четвертое поколения потеряли это евангельское рвение.

Они больше не были заинтересованы в таком евангельском рвении. Так что пуританский идеал общества, которым управляет Бог, вы знаете, которое контролируется Богом, умер среди пуритан. Так что, что я сделал, я просто, вы знаете, я должен сделать PowerPoint для этого.

Кажется, это было бы довольно легко настроить, но, возможно, мне стоит сделать PowerPoint для этого тоже. Хорошо, у меня есть домашнее задание. Но это означало, что вы как бы ходите по кругу, потому что я не могу сказать, что было первым.

Я имею в виду, было бы неплохо иметь возможность сказать это. Что было первым? Утратили ли они свое религиозное рвение или нет? Что было первым? Стали ли они действительно богатыми? И став богатыми и вливая деньги обратно в себя, заставило ли это их потерять свое религиозное рвение? Или они потеряли свое религиозное рвение и поэтому, поскольку они не думали о религии как о центре своей жизни, они стали очень заинтересованы в коммерции и богатстве? И так, так ли это было? Ну, я бы сказал, что это не одно или другое; это и то, и другое.

Поэтому вместо того, чтобы видеть, что одно предшествует другому, вы должны видеть это как цикл, как круг. Движение по этому кругу и стало причиной упадка пуританства. Так что это стало очень важным для пуританства.

Он не смог продержаться больше второго поколения или около того. К тому времени, как вы дойдете до четвертого поколения, пятого поколения пуритан, они не будут жить и верить так, как жили и верили их родители, или их бабушки и дедушки, или их прабабушки и дедушки. Так что пример этого сейчас, упс, извините.

Примером этого является то, что произошло между 1657 и 1662 годами. Пуритане, люди, которые были пуританами, разработали то, что называлось половинчатым соглашением, и они разработали этот завет в те годы. Итак, половинчатое соглашение означало, что в старые времена вы могли принадлежать к церкви, только если вы выражали свое обращение.

Если вы сказали, я дитя Христа, я верю, что я обратился, я хочу присоединиться к церкви. Или если, в смысле, потому что эти люди крестили младенцев, или я хочу, чтобы мой младенец был крещен в церкви, потому что я хочу, чтобы мой младенец воспитывался в общине верующих и так далее. Хорошо, это старые времена.

Теперь они, наконец, разработали срединный завет среди пуритан; срединный завет гласил, что вы можете принадлежать к церкви, если вы хороший, моральный, этичный человек. Вам не нужно свидетельствовать о каком-то опыте обращения. Вам не нужно свидетельствовать, что вы дитя Христа.

Вы можете принадлежать к церкви; если вы хороший человек, церковь примет вас. Половинчатый завет позволит это. Или если вы не верующий и хотите, чтобы ваш ребенок был крещен, чтобы ваш младенец был крещен в церкви, это нормально.

Итак, что произошло с половинчатым соглашением, так это то, что церковь в основном открыла двери для людей, которые в противном случае не смогли бы принадлежать к церкви в предыдущих поколениях. То, что половинчатое соглашение было демонстрацией того, что пуритане утратили свое первоначальное понимание церкви. Они утратили их, вы знаете, вы не получаете никаких двойных избранных людей в этом половинчатом соглашении.

Они потеряли свою теологию, как бы потеряли свой путь. Многие из этих пуритан затем стали, они больше не были привязаны к Церкви Англии. Многие из них, конечно, стали конгрегационалистами, и в конце концов, некоторые из них стали унитариями, даже когда они отрицали Троицу.

Итак, они пошли этим путем, но это упадок пуританства. Ладно. Ладно.

Итак, что насчет упадка пуританства? Кто-нибудь из вас использует книгу Макса Вебера «Протестантская этика и дух капитализма» для каких-либо курсов? Кто-нибудь вообще использует эту книгу для каких-либо курсов? Хорошо. Это очень интересная книга. И вы знаете, «Протестантская этика и дух капитализма», протестантская этика бережливости, сбережений, сознания, сознательного труда, призвания как основополагающая для капитализма в западном мире.

Это очень интересная книга, если у вас будет возможность добавить ее в свой список летнего чтения. Хорошего вам дня, и увидимся в пятницу в Lion's Den.

Это доктор Роджер Грин на своем курсе «Реформация в настоящее время». Это сессия 9 по пуританству.